Наталья Зорина

ВТОРАЯ ЖЕНА

НЕКОРРЕКТНАЯ ЖЕРТВА

Наталья Зорина

**Вторая жена.
Некорректная жертва**

«Издательские решения»

Зорина Н. А.

Вторая жена. Некорректная жертва / Н. А. Зорина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903956-9

Женатый мужчина — это не приговор, особенно когда тобой движет бессознательное. Жизнь интереснее, чем сериал, главное вовремя распознать ключевые повороты. История основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-903956-9

© Зорина Н. А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	11
6	12
7	14
8	16
9	18
10	20
11	22
12	24
13	26
14	28
15	30
16	31
17	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вторая жена Некорректная жертва

Наталья Александровна Зорина

© Наталья Александровна Зорина, 2018

ISBN 978-5-4490-3956-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В любых событиях есть точка отсчёта. Та, с которой все начинается. Моя история началась в 2009 году, когда я приехала с моря, отдохнувшая и загорелая и вместо возвращения в риэлторские будни, ринулась сажать пшеницу и поливать чужие деревья на ферме. В одноклассниках. Именно тогда мне пришло сообщение на английском «ю вэри бьютифул леди» с одного очень подозрительного аккаунта с двумя не менее подозрительными фотками. Вообще у меня с английским не очень. Но я ответила «сэнк ю». И этой фразой развернула воронку жизни в другую сторону.

На тот момент у меня были полумертвые отношения с одним товарищем, и моя совесть толкала меня под зад навстречу к приключениям. Зад подчинялся, и смски сыпались благодарным градом, опережая друг друга и находя моментальные ответы в любое время суток. Он писал: «Я – обычный фабричный трудяга, пашу как конь и обеспечиваю всю мою семью», «Моя семья – это трое сестер, старушка-мать и двое детей от первого брака. Где их мама, спрашиваешь? Она... она умерла».

А дальше картинка рассыпалась на кусочки паззлов, где мелькала эта старушка-мать, двое худых детишек, потерявших маму и злые сестры на выданье, которые обируют его как липку. И он, весь такой работающий и ответственный. Конь и принц в одном лице, одним словом.

Поплакались мы друг другу на жизнь-жестянку с месяцок. И решили встретиться. Я рассуждала так: прямо ко мне домой приезжать не надо, мало ли какой маньяк попадетсЯ! И, сделав усилие над своей провинциальной трусостью, сказала, что встретимся мы на нейтральной территории, чтобы быть независимыми друг от друга и обстоятельств. Например, Сочи! Я там за пару дней экскурсий, пока была на море, почти всё изучила. Так что город мне почти родной! На том и порешили. Обменялись телефонами, созвонились для верности, и купили билеты на 20 ноября. Он из Стамбула, я из Владикавказа в город, который сиял в памяти жемчужиной, манил своими ночными волшебными огнями и синим морем.

Утро. Почти 7. Купэ, нижняя полка, горячий чай в стеклянном стакане. Серый рассвет. Роюсь в сумке в поисках расчески. На всякий случай заглядываю в кошелек.

Деньги на месте. Ну, как деньги может рублей 800. А вот карточки нет. Где??? В сумке? На дне? В кармане? В джинсах? В пальто? В трусах? Где??? Уже моя остановка. Блин!!! Так, без паники! Сейчас все уладим! 21 век на дворе! И посмотрим за одно, что там за Хасан такой, вдовец и работник на все руки.

2

Сочи встретил свинцовыми полосками туч и серым небом. Ветер трепал деревья, и мою безупречную укладку. Чтобы ее сохранить, я решила подождать в кафе и заодно выяснить ситуацию с деньгами. Расклад оказался не очень: карта, как выяснилось, осталась лежать дома. Друзья, которым я смогла дозвониться, все ждали зарплату... короче печально как-то... Набираю Хасану. Мол, я на месте, когда будешь? «О, май леди!! Я еще в Трабзоне. Рейс отложили. Ждем... нет, ничего серьезного, говорят часа в три дня будем в Сочи. Дождись меня!!»

ничего себе! Он еще даже не выехал! Ну, дождусь, блин. Куда ж я денусь. Время ползет улиткой. Кофе кончается быстро. Сидеть на деревянных уличных лавочках было мокро и неудобно. И я решила ждать в движении, пойти прогуляться.

Сочи сменил тучи на солнечную улыбку, и я бодро зашагала по тротуару. Зашла в порт, пофоткалась с кораблями. Забрела в какие-то аллеи, совершила променад вокруг Редиссона, дошла до вокзала, потом обратно в порт. И это всего лишь за час. Надо медленнее гулять. Потом повторила маршрут. Куда-то свернула и набрела на кинотеатр. Утренний сеанс только в 11, гремит «Аватар». Купила билетик. Надо ж как-то время скоротать. Фильм немного развлек. Но он тоже кончился. А на часах как раз около 2-х. Звоню Хасану. «Май леди! Я очень расстроен. Но мы выедем отсюда только через час... какая-то неполадка. Есть риск, что рейс отменяют вообще» ... Чего? Как? Я не протяну здесь сутки!! нет!! Давай сюда! Вплывь!

«Но, знаешь, что, я могу сделать, чтобы хоть как-то реабилитироваться? Я вышлю тебе номер моей кредитки, пусть это будет небольшой презент от меня. Остановись в отеле, отдохни немного. Пожалуйста, пусть это будет хороший отель. Я смотрел в интернете, Редиссон, вроде ничего». Я угукнула. А сама призадумалась. Редиссон? Ты вообще в курсе сколько там стоит одна ночь? В интернете он посмотрел. Ты ж потом полгода пахать будешь, чтоб долги свои закрыть, показушник! Погуляю лучше.

Снова похолодало. Я дошла до этого отеля и присела на лавочку в парке. Открыла книжку. О, да!! Я взяла с собой две пары трусов, кружку для чая и книжку. И это все поместилось в обычной дамской сумочке. Чем я руководствовалась – не помню. То ли мне хотелось быть налегке, то ли я была под воздействием эйфории. Но этот странный набор до сих пор для меня загадка. Томик был увесистый. Расположившись под тополем, я открыла книжку, и стала читать.

Ветер пытался сорвать с меня скальп, выдрать с корнем страницы, волосы отчаянно хлестали лицо, когда-то выпрямленными локонами. Но я сидела и читала. И даже, когда стал накрапывать дождик, и даже когда он полил как из ведра... Но вечно сидеть на лавочке не получилось. Не хватило мощи термогенеза. И я как в тумане зашла в отель. Его пафосное убранство меня просто раздавило. Я вдруг увидела себя со стороны, в немодной курточке, вздыбленными волосами и книжкой, торчащей из сумочки и уже предчувствуя отказ, направилась на ресепшн. В голове я прокручивала будущий разговор и все фибры души настроила на то, чтобы мне поверили. Но видно перестаралась. Меня просканировали наметанным взглядом и вежливо отказали, ссылаясь на то, что картой может распоряжаться только владелец. Я позвонила Хасану снова. Он долго объяснял парню на ломаном английском про карту. Но парень не проникся... и я побрела за дверь навстречу непогоде.

3

Ходить под дождем с пронизывающим ветром то еще удовольствие. Ботфорты сдались и промокли, но куртка изо всех сил держала оборону. Промозглость дня впиталась в тело до костей. И меня посетила идея, что можно сделать пару кругов на автобусе. Полюбоваться этим городом. И высохнуть. Что я и сделала. Дрожа от холода, я приземлилась на велюровое сиденье и поклялась не уступать никому места. Ноги зудели от сырости, и голова покрылась мурашками. Из-за дождя стекло не пропускало ни одного пейзажа и я, заскучав, опрометчиво открыла змейку на телефоне. Очнулась, когда зарядка стремительно приближалась к 5%. Злясь на себя, я набрала Хасану. Но его телефон был выключен. Здравый разум заботливо гладил по голове психику, напевая про севшую батарейку и мало ли чего. Психика паниковала, представляя ночь в парке на лавочке. И они сидели, обнявшись в моем теле и сочувствовали друг другу. Мозг стал судорожно прикидывать, где зарядить телефон. Я вышла где-то у черта на куличиках, зашла в какой-то магазинчик и попросила продавца предоставить мне розетку. Телефон заряжался очень медленно. И, чтобы не чувствовать себя неудобно, я купила кукурузные палочки и литр воды. Экономная.

Выпив полбутылки, моя низшая чакра настойчиво заговорила про туалет. Туалет? Нет, у нас нет туалета. Усы продавца шевелились, а глаза бегали. Да, кавказские продавцы сотканы из розового эфира. Они не писают и не какают. Еле дождавшись, пока телефон зарядится хоть наполовину. Я села на автобус и доехала обратно в порт. Потому что это единственное место, где точно был туалет. Хоть и платный. По дороге мне пришло смс, о том, что мой друг отчалил и направляется в сторону Сочи. Но особо эта новость не принесла облегчения. Денег не предвиделось. Остатки таяли в кармане со скоростью света. От макияжа и прически остались рожки и потекшая тушь. Хотелось кушать и меня снова спас Макдональдс. Под вечер там было не пропихнуться и сидеть мечтательно за столиком не получилось. Подкрепившись, я направилась в порт и стала пытаться диспетчера, чтобы узнать когда придет корабль из Трабзона.

«Девушка, я не знаю!!! У нас нет расписания кораблей. Все зависит от погоды. Видите, какие погодные условия! Уверяю вас, при такой погоде шанс того, что сегодня будет корабль не очень велик». «Но мне сказали, что из Трабзона корабль выехал...» «Возможно, я не знаю. У нас нет такой информации. Если хотите – ждите. Это ведь не запрещается!» Я снова позвонила Хасану. Телефон был все еще выключен. И тут до меня внезапно дошло, что я попала как лохушка последняя на дурацкий развод. Что никто и никуда не приедет. А я как последняя ишачка осталась одна в незнакомом городе. Без копейки денег. И без единого шанса на нормальный ночлег. Время катилось к вечеру. Город настигли сумерки. Дождь закончился и фонари отражались желтыми пятнами на мокром подмерзшем асфальте. В кармане шуршали последние 100 рублей.

4

Впрочем, у меня оставалась последняя надежда. Я позвонила сестре и попросила выслать мне денег. Она согласилась, но! Федя!! Шесть вечера, банки закрыты, куда? где!? «К тому же я на сутках, у нас усиление». Блин. Деньги растаяли до 50 рублей. Я перебирала в голове знакомых, у которых могли быть знакомые знакомых, живущих в Сочи. И никого не нашла. кончились сигареты. Стрелять у прохожих было ниже моего достоинства. И пришлось купить пачку. Проклятые сигареты! Можно было бы покататься на автобусе... допоздна... а потом... я представила себя, сидящей на лавочке темной ночью в парке. Милиция, маньяки и прочие неприятности меня не так сильно пугали, как холод и отсутствие крыши над головой. Мелькнула мысль про обезьянник... но мозг решил купировать панику и отправил меня на рынок. На рынке у меня случилось два часа теплого воздуха и вешалок с шубами. А потом рынок закрыли. И я снова отправилась в порт. В том году здание было на ремонте. Поэтому ждать можно было только снаружи под козырьком на лавочке. С ледяным ветром в обнимку.

Я еще раз уточнила у диспетчера и ничего нового мне не сказали. Но я решила не сдаваться. Подошла к будке в которой сидел веселый мужичок и стала пытаться его. «Ну, кто ж тебе скажет-то? Это порт грузовой. Пассажиров берут так, от нечего делать. Поэтому и нет расписания. Мож и едет друг твой, кто ж знает... нам не докладывают. Вот как доедет, так и дадут сигнал и разрешение пришвартоваться. И то, мож и не дадут. Вишь, сколько кораблей и все на выгруз. Это ж порт грузовой, тут люди, это так, бонусом. Ты посиди, погрейся. Чай выпей!»

Мужичок вызывал доверие, и я согласилась.

В будке воздух напоминал кисель из прелого тела, чая и старого одеяла. Но в ней не было ветра. И дождя.

Что именно заставило меня покинуть будку, я не помню. Но оказавшись на улице я об этом сразу пожалела. Телефон у Хасана был вне зоны. Я уже собиралась поплакать. Добрела до лавочки с козырьком и села, поджав под нее ноги. Пронизывающий ветер безжалостно отбирал тепло у промокшей куртки. Ладони в надежде согреться, цеплялись друг за друга, и отчаявшись, нашли пристанище между дрожащими бедрами. Волосы я собрала под воротник куртки и сидела вот так, скрючившись на лавочке, без малейшего представления, что же теперь делать.

Вдруг передо мной нарисовалась мужская фигура и сочувственно пробасила: «Ждем кого-то?» «Ага» – произнесла я, стуча зубами. «Не скучно одной-то? Составить компанию? Да, ты меня не бойся, я нежный!»

Мгновенно какой-то неприятный червячок шевельнулся в районе пупка, я включила эхолокацию и просканировала местность на предмет милиции или вообще кого-нибудь. Полтора человека курили метрах в 200 от родной лавочки с козырьком. И мне стало страшно. Жутко. В горле пересохло и по венам пробежал ледяной смерч. У меня ведь даже денег нет, а помереть за нокию-фонарик обидно...

«Да, ты меня не бойся, я нежный» и его рука вынырнула из кармана куртки. Я зажмурилась и собралась закричать. Но предательский гормон выключил мне звук. Я почувствовала, как он сел рядом, положил мне руку на колено и дружелюбно потрепал. «А серьезно, сколько?» Я судорожно проглотила вопрос и переспросила: «Сколько жду?» Он прокашлялся: «Чего ждешь?» Я открыла глаза и посмотрела ему в лицо. И как пионер на линейке честно заявила: «я жду своего друга из Турции». Он помолчал. «Давно?» «С утра еще...»

«Не едет?» «Нет, плывет...» И я ему во всех подробностях, наверное от страха, пересказала весь день. «Я тоже слышал, что сегодня корабль будет с Трабзона, так что может и едет твой друг. А я думал ты это.. – он окинул меня липким взглядом – ну ты не расстраивайся. Кофе хочешь? Пойдем я тебя напою. Да ты не бойся. Ну, хочешь, я сам принесу, ты с молоком любишь или как?»

Через 10 минут мои фиолетовые пальцы сжимали в руках картонный стаканчик, напиток в котором стремительно остывал. «А телефон он выключил, потому что ему жена звонит, беспокоится, бу-га-га, шучу. Ну зарядка села, ну в сортир уплыл или за борт выпал. Ты не переживай. Если че, можешь у меня переночевать. Я не женатый. Живу с другом. Наполам однушку снимаем. Но в тесноте, да не в обиде же!» Я вежливо отказалась. И вдруг на мой телефон пришла смс: абонент Хасан доступен для звонка. И сразу же загорелся экран, на котором было написано его имя. Я взяла трубку: «Алло!! Май леди!!!»

5

«Алло, май леди. Ты где? Ты еще в Сочи? Ну, слава богу. Мы миновали нейтральные воды, там не было связи! уже через часик увидимся. Потихоньку собирайся и езьжай в порт.»

Мое сердце забилося как голубь в клетке. Синие пальцы, пронзительный ветер, отсутствие макияжа и прически, мокрые сапоги, да ну это все. Ведь, главное, что я не ошиблась. Я дождалась. Мой товарищ по лавочке заботливо оставил свой телефон и после нескольких попыток затащить меня в кафе, сдался и ретировался, предварительно купив мне какой-то тост и шоколадку. Еще деньги насовывал. Но я гордо отказалась.

Жизнь закипела. Или мне так показалось. Люди стали двигаться быстрее, фонари светить ярче, а на лице у диспетчерши разгладились носогубки и морщины на лбу. Она порадовала меня новостью о том, что корабль зашел в порт и ждет разрешение на отгрузку. К воротам стали подходить люди. Кто кучками, кто парочками. И я всю мощь своего близорукого зрения направила на огромный корабль, с которого редкими ручейками стекал народ и проходил в здание.

Прошел еще час. Людей потихоньку стали выпускать. Они проходили через ворота и улыбались. Кто-то тащил чемоданы, колоритные тетушки с клетчатыми сумками вели беседы о жизни. Турки выделялись из толпы своей растерянностью. И я «кидалась» на каждого, кто был приблизительно похож. Толпа встречающих поредела. И из ворот стали выходить все реже и реже. И вот, появилась вроде знакомая фигура, а вслед за ней выбежала девица и бросилась на фигуру с объятиями. Они прошли в обнимку до ворот, потом она звонко чмокнула его в щеку. А еще через мгновение слегка отстранившись, набросилась на него с новой силой и подарила страстный и долгий поцелуй.

Я смотрела на парочку с открытым ртом и к горлу подступил горький комок. Я не верила в происходящее. И высчитывала варианты, как выйти из положения достойно. Но ничего не придумала. Ничего. Дамочка, оставив мужчину, летящей походкой скрылась в толпе. А мужчина, пошарив по толпе нетрезвыми глазенками, выцепил меня и уверенно двинулся в мою сторону. Я замерла. На его лице постепенно растягивалась улыбка. «Вы-Наталья?»

6

«Здрасьте!» – его чистый русский был настолько неожиданен, что я проглотила язык. «Да, – выдавила из себя я. А потом у меня включился идентификатор и мне полегчало. «Вы же Хасана ждете? Вооот такой парень!» – он задрал большой парень верх и улыбнулся. Моя челюсть с грохотом шарахнулась на асфальт. «А я вас по фото узнал. Хасан так тепло о вас отзывался. Вот, говорит, девушка, приехала из другого города и с утра меня ждет!» «А... э... а где сам Хасан?» «А, он с капитаном чего-то перетирает. Говорю ж, воооот такой чувак. Мне сто баксов подогнал. Но в долг, конечно. А то у меня даже на проезд нет, гы! Ща он, будет. Жди. Приятно познакомиться!»

Мои чувства стали похожи на винегрет. Это ж как? Я тут без денег, а он купюрами на корабле раскидывается? Что за показушник! и еще обо мне всем рассказывает!! И фотки показывает. Хотя ню у него нет же. Ну, похвастался это ж хорошо. Вон, с капитаном подружился. Но что за быдло в его окружении? А почему ты судишь о людях так поспешно? И дальше поезд из мыслей увлек меня до тех пор, пока за стеклянными дверьми не погас свет. Я поморгала. Что? Пассажиров больше нет. Как нет? Кааак? А где же... а он же рассказывал... и фотки показывал... как же?.. Но из темноты наконец-то вышел мужчина с сумкой наперевес и рюкзаком на плечах. Последний из Магикан. И я его узнала. Я сначала очень обрадовалась. Но потом... я вдруг вспомнила как я выгляжу. Представила синий нос, пандмакияж, прическу Децла..., моя самооценка резко нырнула в прорубь и болталась между поверхностью льда и рыбами. А он, весь такой свежий и подтянутый, бодрой походкой подошел ко мне и протянул руку. «Привет!»

Я улыбнулась. Он потянул мою руку к себе и нежно поцеловал мою ледяную щеку. «Ну, вот и встретились!» Пойдем». Мы пошли, и я даже не спросила куда))) Мы сели в такси. И таксист отвез нас через 800 поворотов до отеля Магнолия. (От Редиссона я отбрыкивалась как могла) Срубил почти 1000 рэ. А утром оказалось, что от отеля до порта 500 метров пешком. «Знаешь, я проголодался, и ты, наверное, тоже? Давай покушаем. Ох, 11 вечера!!! Все закрыто уже... мы стояли на регистрации, пахло каким-то парфюмом, играла музыка и я начала отгаивать от этой сырости и ледяного ветра. Взяли наши паспорта. «Если хочешь, ты можешь не селиться со мной в одной комнате». Да? а где мне еще поселиться? Или это намек на то, что платите сами, дамочка? что? Я? Приехала на такую авантюру, и еще сама за себя платить в отеле? Или завтра ты смоешься, от меня такой мокрой и красивой?.. Наверное я поменялась в лице, поэтому он поспешно добавил: «Но лучше со мной, я так буду знать, что ты никуда не убежишь!» Уффф, окей.

Мы зашли в номер. Расположились и чувствовали себя неловко. Зачем девочка приехала, было понятно, а вот на какой козе к ней подъехать, это задача посложнее. Поэтому он пошел с козырей: «Винца?» И достал из сумки роскошную бутылку, на которой красовалась надпись «Мерло 2001 года». «Купил у капитана корабля. Сказал, что французское». А потом на столе чудесным образом появились фисташки, орешки, нарезка сыра и целое яблоко. Ну, блин, заправский дамский угодник, подумалось мне. Я вынула из сумки недоеденную шоколадку. Джентльменский набор)) а потом мы долго сидели с бокалами в руках возле окна. И на ломаном английском объяснялись в своих смешанных чувствах. Он рассказал, как перезнакомился со всеми на корабле, как участвовал в починке какой-то детали, как спас мир между делом и приехал, а я рассказала о своих злоключениях в непогоду и так хотелось верить этому по сути незнакомому человеку, который искренне смотрел на меня и отчаянно хотел понравиться. Полночи мы смеялись над мой багажом без одежды и косме-

тички, посочувствовали испорченным сапогам. И нам было хорошо вдвоем, вот так сидеть обнявшись, как будто встретились после долгой разлуки. Тело наливалось приятным теплом и пропиталось ароматом романтики. Огни ночного города светили уже по ту сторону стекла, капли дождя мирно стекали по окну, а ветер напоминал о себе веткой, которая непрошенным акомпанементом вливалась в наше уединение.

7

Утро началось в 12 дня. Я долго стояла в ванной, и придумывала, чем бы накраситься. Шампунь в пакетике, мыло и бальзам для волос на полочке. В сумке только трусы и чашка для чая. Остатки вчерашней туши рассыпью лежали на веках. И я стояла перед самым важным выбором в моей жизни – смыть все нафиг, или ватными палочками него-нибудь подтереть в нужных местах. Остановилась на первом. От мыла лицо стянуло и щеки покрасились воспаленным румянцем. Ну почему я забыла косметичку!!!! (Заметили, деньги ушли на второй план)) Волосы никак не ложились. И я представляла себе, как выхожу из ванны, а он шлепается в обморок. Или я выхожу из ванны, а он убегает.

Поэтому я пошла на хитрость. Из ванны вышла голой) кто ж там на прическу смотреть будет! Он, был немножко шокирован, но фокус удался. И пока он был под воздействием гормонов спустилась в салон. Записала прическу и макияж в общий счет. И немного пришла в себя.

Проблему с моими деньгами он решил взять в свои руки. Он приводил такие доводы, что мол он джентльмен и не позволит даме и бла-бла. Я же отнекивалась и уверяла, что я не какая-нибудь там содержанка, а приличная девушка, хоть и с презервативами в сумке. Но он не сдавался. И для убедительности засунул мне в кошелек всю свою наличность. Я присматривалась к нему и немного побаивалась. Уж очень он уверенно держался. В голове всплыла передача про вербование и органы, но я выключила ее и включила романтику. Я смотрела на него и думала, что жизнь вот так проходит, а я так и не была ни разу настоящей. А так хотелось, чтобы хоть одно событие в моей жизни прошло без напряжения, масок и перманентного желания всем понравиться. И я просто выбросила из головы все шаблоны и выпустила из себя маленькую девочку, которая так тосковала по обычной ласке и искренности. Я прыгала от радости вытащив синтетическую игрушку из автомата, смотрела на него как на супермена, когда он перестрелял в тире все банки, защищала его от таксистов, которые вытягивали профессиональными фишками из него деньги, давилась косточкой от рыбы, ела руками шашлык, фоткалась с прохожими, и гладила всех проходящих кошек и собак. И мне было легко и хорошо. Он смотрел на меня

Он смотрел на меня и смеялся. Одергивал куртку, из которой постоянно вылезало мое голое пузо. Застегивал молнию на куртке до подбородка и брезгливо шурился, когда я ела селедку.

Мы бродили по городу, обнявшись за плечи и болтали на своем тарзанском английском. И понимали друг друга. Трейн фабрик – вагоностроительный завод, мейк дринлинг – бурить скважины, свит вотер – лимонад. Любой англичанин мог бы нас просто застрелить, услышав наши диалоги. Но англичане в округе отсутствовали, а время бежало так быстро... Мы не теребили друг другу души, рассказывая про бывших и неудачный брак. Мы не говорили о политике и кризисе. Не строили планов на будущее. А просто жили, вкусно ели и как подростки целовались за каждым ларьком. Я спрашивала его про старенькую маму и детей, он отмахивался. А я чувствовала себя немного неуютно, за то, что он тратит на меня столько денег. Но я не хотела портить настроение своими подсчетами. В конце концов я не мужик, чтобы тягаться с ним в расходах.

Он вежливо предложил мне свои кроссовки чтобы дойти до магазина и купить мне обувь. Его 42-й так хорошо пришелся на мой 39))) и я проходила в них все это время, потому что новые ботинки, которые он мне купил, предсказуемо натерли. Мы бегали утром на пустом пляже, фоткались с каждым деревом, и совершенно не замечали, как тикают

часики. Оставалась еще 2 дня и наша романтическая симфония постепенно заиграла в минорных аккордах

8

В тот вечер зазвонил его телефон, и он, чтобы поговорить, вышел в коридор. Меня это насторожило. И хоть я ни бельмеса не понимала по-турецки, какая-то муха мне шепнула, что это все неспроста. Его не было минут 20. И когда он зашел, у меня уже был накручен многосерийный фильм, от которого у меня испортилось настроение.

Я ругала себя за то, что мозг записывал плюсики и минусы в свой дневничок, что я стала смотреть на Хасана не как на приключение, а как на собственность, что я слишком счастлива и за этим счастьем обязательно последует холодный ливень. Он заметил мое настроение. Но ситуацию никак не прокомментировал. Вечер прошел немного напряженно. И мы легли спать, решив, что завтра поедем на Красную поляну.

Ночью я не могла уснуть. Я боролась с собой как Мцыри с барсом, и применяла доводы, которые отскакивали от сердца словно шарики. Я уговаривала себя, что не могу контролировать жизнь малознакомого мне мужчины. Но все эти голые аффирмации стыдливо прятались, когда из грудной клетки вырывалась с крысиным оскалом непрошенная ревность. И когда ядовитый туман полностью застлал мой разум, рука сама потянулась у его телефону, сняла блокировку и стала шарить по файлам.

Первым делом я полезла в галерею. На фотографиях я нашла его детей, какие-то бурильные установки, мужиков в касках, детали от машин, черный мерседес во всех ракурсах. Парочку голых оффотошопленных красавиц с надутыми сиськами. Видео смотреть не стала, побоялась что проснется.

Залезла в сообщения. Их было очень много и все на турецком. И имена все были такие, что не поймешь с первого раза, женщина это или мужчина. Я заглянула в журнал звонков и увидела ее. Это имя я возненавидела сразу, и присвоила ей статус стервы. Имя из 4 букв впилося в мой мозг стальной пиявкой и давило из него самые черные мысли. И когда акт самопожирания был закончен, я аккуратно положила телефон на тумбочку и продолжала наполняться ядом, черным, как чернила осьминога. Кто это? Эта женщина... любовница? Или такая же как я – дурочка, ищущая романтику? Какая же я глупая!.. ну ничего, я отомщу тебе по самые помидоры!!! Утром я долго мучилась, ковыряя в тарелке овсянку за завтраком. Он выглядел равнодушным и слегка задумчивым. Он задавал мне какие-то вопросы, на которые я старалась отвечать с улыбкой. Но этой гудящей натянутости я не выдержала и посередине его предложения резко спросила: «Кто такая Анне? (сейчас все, кто знают турецкий, улыбнулись, но мне было не до смеха)

Он, отставил чашку с молоком в сторону. Слегка поперхнувшись, сказал: анне – это моя мама, а почему ты спрашиваешь? Вообще, если б мой вопрос прозвучал не так агрессивно, он был бы вполне невинен, и я поняла, что в свете последних событий и пережитых за ночь эмоций, выгляжу по-идиотски.

Мой мозг стал работать на пределе, чтобы придумать какую-нибудь подходящую сказку, но транзисторы искрились от напряжения, а в кровь выделился проклятый адреналин, из-за которого я покраснела как сваренная креветка. Мама? Он что называет маму по имени?! Он меня что за дуру держит?! У меня почти валил пар из ноздрей, когда я озвучила свои мысли. Он опешил. Или скорее не ожидал от такой миленькой птички вороньего крика. А потом стал объяснять, что анне – это «мама» по-турецки. Я не поверила. И он гордо протянул мне экран своего айфона, где было открыто приложение с русско-турецким переводчиком. Анне – мама... Краска разлилась по лицу новой волной до самых ушей. Нелов-

кость, а точнее тупость момента съела мою непринужденность. А он продолжал есть свой бутерброд, с выражением лица, от которого у меня толпами бегали мурашки по спине.

Он ничего не сказал мне по поводу телефона, не выказал про личное пространство и частную жизнь, не унизил, что я шпионю, не обвинил в заносчивости и даже не поставил на телефон новый пароль. Он просто нарисовал у себя в голове галочку, которую я видела у себя на лбу при каждом его взгляде.

Мы ехали в автобусе на Красную поляну, но уже без предвкушения приключений и с горьковатым привкусом ощущения, что нам пора расходиться.

9

Мы выехали сразу после завтрака на обычном рейсовом автобусе. Настроение было подавленное и я не знала как себя вести. Натянутость и неестественность моего поведения вызывали отвращение к самой себе. Но извиниться за вторжение в личное пространство, придумать сказку или признаться в своих захватывающих чувствах оказалось выше моих сил.

С телефоном он обращался по-прежнему, отвечал на некоторые звонки, некоторые сбрасывал. И мне было любопытно и неловко одновременно. И я надела выражение лица «мне пофиг вообще кто там тебе звонит» и старалась ему соответствовать. Он по-прежнему отмалчивался на эту тему и пытался занять меня разговором.

Но в конце пути мои клетки не выдержали напряжения и я расплакалась. Слезы выдавливались сами по себе и я никак не могла совладать с захлестнувшими меня эмоциями. Я смотрела в окно и пыталась отвлечься на дурацкие пейзажи. Он долго не замечал моего состояния. Может делал вид, что не замечал. А мне хотелось очищения через раскаяние и прощение. Поэтому я погромче пару раз хрюкнула носом. Увидев мои заплаканные глаза, он растерялся, а потом крепко обнял за плечи. Вытирая мои слезы своей ладонью, он просил перестать. А я никак не могла остановить эти проклятые ручьи, причина которых уже сменилась на горькое сожаление о быстро пролетевшей неделе. И мне остро захотелось вернуть эти несколько дней и прожить их снова. А мысль о том, что все скоро закончится, подбрасывала дровишки в пылающий костер разгоревшихся чувств.

Красная поляна. Как много я о ней была наслышана. Дорога была засыпана строящимися отелями и зданиями, подготовка к Олимпиаде шла полным ходом. Мне хотелось какого-то необычного зрелища, которое впечатлит меня на всю оставшуюся жизнь. Я ждала горы, снежные вершины, залитые солнцем, прогулку с облаками или знакомство со снежным человеком, наконец. Поэтому переключила фокус на ожидание. Водитель высадил нас на конечной. Какой-то пятак с несколькими ресторанами вокруг. Я оглянулась. Где же эти хваленые горы? Где эта поляна? Где пейзажи?! Холмики, стыдливо присыпанные инеем, на которых даже не растут деревья! И это после Столовой горы, которую видно прямо с балкона моего родного дома!.. мда... красота, ничего не скажешь.

Зато Хасан был впечатлен. Он высказывался о красоте России, о горах и окружающей природе так искренне, что я сама в это поверила. «А тебе не нравится?» – спросил он. Мне захотелось перенести его в Осетию, Дигорское ущелье или Цей и показать, что такое настоящие горы. Жаль, что телепортацию еще не придумали. Я честно призналась, что смотреть здесь нечего. Он немного поник. И снова между нами натянулась струна.

Что делать на Красной поляне в конце ноября и без снега? Ничего. Или просто посмотреть в телескоп. Чем мы и занялись. Потом, когда замерзли, решили зайти в один из ресторанов, покушать и погреться.

Цены в ресторане были межгалактического масштаба. За одну тощую перепелку, зажаренную на гриле, просили стоооолько, что мне вообще перехотелось есть. И если вспомнить свою учительскую зарплату три года назад (2005—2006 года) в 3.5т.р...то вообще ужЪс.

Но Хасан чувствовал себя как рыба в воде. Невозмутимо заказал двух цыплят для себя и шашлык мне. А еще коньяк. Беседа сама собой сошла на нет. И мы просто ели, оглядываясь

по сторонам, и молчали. Но коньяк растопил неловкость. И атмосфера постепенно стала более теплой и романтической.

«На завтра у меня билет» – напомнила я. «Я тоже должен ехать, у меня работа». И снова молчание, как неприятный сквозняк, прорезал пропасть между нами.

«Что будешь делать, когда приедешь?» – холодно спросил он. «Я? Обзвоню клиентов с квартирами, начну работать снова. Может займусь сдачей квартир, говорят это более выгодно и стабильно... но мне больше нравятся продажи» «А я начну новый проект. Мой брат подписал контракт с одной крупной фирмой, работы на полгода. Зато деньги хорошие.» Полгода. А потом? Грусть залила теплой и мутной лужей мое сердце

10

Почти стемнело. И мы стали собираться обратно. «Хорошо провели время, неправда ли?»

Повисла пауза. А мой мозг снова пустился в анализ – почему он такой равнодушный? Что значит «хорошо провели время»? Да это лучшие каникулы в моей жизни! Но я собрала всю свою волю в кулак, засунула розовые сопли и романтическое настроение в карман, сжала сердце и холодно ответила. «Да, пожалуй, неплохо».

Он поменялся в лице. «Тебе не понравилось?» «Почему? Ты очень милый и я рада была с тобой познакомиться»

Он медленно поднялся из-за стола и направился к камину. Постоял там немного, сложил штатив от фотоаппарата и вернулся, с горящим лицом. «И это все? Вот так все у тебя просто? Было очень интересно, до свидания?» – он стал раздражаться. И я не смогла сразу поймать нужную волну. «Я бросаю работу, свою фирму, отменяю встречи на неделю, правдами и неправдами добираюсь сюда... скажи честно, ты больше не хочешь, чтобы мы встречались?» Вот что ответить? Я не знала. «А как ты представляешь себе наши встречи?» – спросила я. Мы живем в разных странах, у нас разные жизни. Вот мы познакомились, хорошо провели время, но будущее от нас не зависит...» «Нет, как раз-таки будущее зависит только от нас! Только мы принимаем решение о том, какое будущее нас ждет. Поэтому мне надо знать точно, ты хочешь, чтобы мы были вместе?» Я закрыла глаза. Перекрутила в голове все события, и сказала: «Я не знаю. Потому что я слишком плохо тебя знаю. А точнее вообще тебя не знаю. Ты мне делаешь предложение встречаться. То есть связываешь меня по рукам и ногам признанием. Я тут буду томиться одна и ждать, когда же ты приедешь, а ты будешь неизвестно где. И... и неизвестно с кем...»

Он молчал и смотрел перед собой. А потом спросил: «А если мы не сможем жить друг без друга?»

«Ну, что за детский сад?! Если не сможешь – приезжай))) поженемся» – мне очень хотелось быть легкой и непринужденной. И мое безразличие я выставила как защитную реакцию от возможных динамо «А ты хочешь выйти за меня?»...

Разговор, как неуправляемый снежный ком, катился совершенно не в ту сторону. Но прервать его я могла бы только нагрубив, а мне не хотелось расставаться вот так...

«А я подумаю, можно же подумать? Это же не запрещается подумать над предложением?» – я занервничала и это было видно. «Да, ты подумай, до завтра. Потому что завтра утром я уезжаю»

Обратно мы ехали молча. Я пыталась разгадать, настоящее ли это предложение и можно ли на него серьезно реагировать. Он погрузился в свои мысли и сидел, в полудреме, прислонив голову к стеклу. Я смотрела на его прозрачное отражение в темном окне и пыталась распутать клубок своих чувств, сняв розовые очки. Чувствую ли хоть что-нибудь к этому человеку. Должна ли что-нибудь чувствовать? Или я абсолютно равнодушна, и это все был мой великий театр, в который я сама поверила?

Мы провели последнюю ночь, абсолютно пластмассовую и пресную. А утром вместе ели вареные яйца и пялились в мигающий рекламой телек. До его отъезда было еще часа два. Поэтому мы решили спокойно прогуляться пешком и поболтать в последний раз. Мы дошли до порта. И заметили какую-то суету. Оказалось, что корабль отправляется через 10 минут.

Он быстро чмокнул меня в щечку, обнял и побежал на регистрацию. А я осталась стоять и смотреть на море.

11

Я приехала домой с целым чемоданом впечатлений. Все друзья и знакомые, конечно интересовались, как все прошло и будет ли продолжение. Я отмахивалась, потому что не знала. А выглядеть в глазах подруг лузершей не очень-то хотелось.

Он писал мне каждый день. Я отвечала. Сообщения были очень нежные, пронизаны заботой. И почти каждый день он приглашал меня приехать. Так прошла неделя.

И вот он звонит и спрашивает, заказала ли я паспорт. В этот вечер я долго думала и сомневалась. Но потом решила, что если не терять голову, то можно очень здорово провести время. Я разбиралась в своих чувствах. Оправила своего бывшего ухажера. И решила попробовать.

Хасан звонил и просил не тянуть с паспортом, чтобы новый год мы отметили вместе. И я согласилась. В паспортном столе сказали, что документ может быть готов и после нового года, но посоветовали звонить и уточнять.

Наши отношения перешли в виртуальную плоскость. Мы болтали ночами по скайпу, а днем переписывались в одноклассниках. Все шло ровно. Пока однажды в одноклассники мне не пришло странное сообщение.

«Наталья, мы отлично провели время в Сочи. До сих пор не могу тебя забыть. Я восхищен твоими сиськами и виртуозностью в постели. Я бы хотел узнать, не хочешь ли ты приехать и организовать тройничок с моей бывшей женой. Потому что я об этом мечтаю всю свою жизнь. Надеюсь на положительный ответ. Целую.»

Я восемь раз перепроверила значения слов. Переводила смс на нескольких переводчиках. Но смысл не менялся.

Я позвонила, чтобы высказать ему все что думаю и послать его на... но телефон был выключен. Я стала думать над текстом ответа. Я собрала все свое остроумие и сарказм, но слезы обиды мешали мне думать.

Поэтому я просто взяла и удалила свою страничку в Одноклассниках, заблокировала скайп, внесла его номер в черный список. И... заплакала

Но в тот вечер меня словно пронзило лучом. Я сидела за столом в кухне, курила сигарету за сигаретой. Рефлексировала, что так случилось и какой он беспросветный козел. Перебирала наши диалоги и удивлялась, как я за своими розовыми очками могла не заметить такого хамства? Нет. Я не могла быть настолько идиоткой. И вдруг меня озарило. Сообщение было написано на чистом английском без единой ошибки. А Хасан так не разговаривал. Он не мог построить ни одного правильного предложения.

Он не мог построить ни одного правильного предложения и к тому же не знал, как будет по-английски «грудь». Пока состав из этих обнадеживающих мыслей проносился в мозгу, мне стало немного светлее. И тут зазвонил телефон. Турецкий номер. Я сомневалась долю секунды. Но потом быстро ответила.

«Май леди! Что случилось? Ты пропала и не отвечаешь? Почему ты меня заблокировала? Что произошло? Ты больше не любишь меня?»

«Что за хрень ты мне пишешь? И я через слезы высказала ему все что думаю»

«Я ничего такого не писал!!! Я целый день в дороге, и полдня на переговорах. Как ты могла подумать, что я могу сделать тебе такое гадкое предложение?»

«А кто это был?» «Не знаю! Мой ноут остался в офисе и, видимо, страница была открыта. Кто-то из моих знакомых решил пошутить. Я вырву ему ноги! Пожалуйста. Открой скайп, давай поговорим»

Я колебалась. И мое измученное самолюбие требовало лечебного бальзама в виде его голоса и утешительных слов.

Мы проболтали всю ночь. Он говорил, что я не выхожу у него из головы, что он скучает по мне, что постоянно вспоминает наши приключения в Сочи. Говорил, что его жизнь окрасилась другими, неизвестными ему красками, что он хочет, встретиться снова и обнять меня. А в конце разговора он признался мне в любви.

Моя стена безразличия, которая была возведена из кирпичиков неуверенности в себе, с грохотом рухнула, и я поверила. Но смс про жадную до сексуальных экспериментов бывшую жену, которая вроде как умерла, врезалось мне с разлету в голову. И я решила, что обязательно спрошу его при случае. Про эту жену.

12

После волшебной виртуальной ночи, у меня установился пламенный мотор в сердце, и выросли крылья за спиной. Паспорт должен был быть готов 27 декабря, и я стала готовиться к поездке.

Долго терпеть зуд я не могла.

При очередном разговоре я спросила про жену в лоб. И он не сразу смог собрать мысли в кучу. Это было видно по его глазам и жестам. Он долго подготавливал меня к своему откровению. И долго извинялся за ложь. «Май леди! Ты должна понять меня. Я не смог сказать тебе правду только потому что боялся спугнуть тебя. Ведь если бы ты знала, что я женат, ведь ничего бы этого не было, я прав? Ты бы не приехала... но постой. Я ведь сказал полуправду. Моя жена умерла. Да. Но для меня. Я вычеркнул ее из своей жизни еще полгода назад. Не веришь? Мы сейчас разводимся. Она сама подала заявление еще этим летом. Мы даже не живем вместе! Она давно уехала к своим родителям. А детей оставила моей маме. Но нас уже ничего не связывает. Иначе, подумай, как бы я мог приехать к тебе? Как бы мы могли общаться почти три месяца без ее вторжения? Подумай! Если б она действительно была моей женой в полном смысле, ты бы об этом так или иначе узнала»

И еще много доводов и слов. Просьбы верить ему, не рубить с плеча, как ароматные лепестки застелили мой разум. И я решила, что поступлю неправильно, если вот так обрублю все канаты, имея недостаточно сведений. И зачем тогда строить отношения с человеком, которому ты изначально не веришь?

Он мне рассказывал про свою прошлую семейную жизнь. Как женился вопреки всем родственникам, отказавшись от наследства. Как любил ее, как хотел подарить ей весь мир. Но у них не сложилось. Я слушала и невольно сравнивала себя с ней. Ревновала и завидовала. И никак не могла смириться, что какая-то женщина, пусть и мать двоих детей, все еще имеет права на этого мужчину. И одновременно стыдилась своих чувств. Он сетовал на то, что она, будучи закрытой так и не искупалась с ним в море, хотя он привез ее в дорожный отель, сожалел, что она не разделяла его насыщенной светской жизни. Рассказывал, как они поссорились из-за того, что она наперекор ему устроилась работать в начальную школу и ей-таки пришлось снять свой платок. Это его задело. Потому что получалось, что вся ее религиозность была напускной. Как они ругались до мордобоев и как ему надоела эта жизнь. Как она через месяц после свадьбы стала угрожать разводом и наконец наняла адвоката

Я слушала и не верила. Точнее не могла поверить. Мне казалось, что он чего-то недоговаривает. Что вся эта история слишком уж однобокая. Он такой весь положительный. Она вся такая отрицательная. Потом долго думала про эти самые мордобои... и не верила. Как можно быть такой глупой, думала я про нее, у тебя мужик при деньгах, с размахом и фантазией! Ну зачем гробить свою семью из-за таких мелочей, че тебе еще надо? Нет, думала я, он преувеличивает. Невозможно вот так жить. Разговоры о ней стали основой наших бесед и постепенно я смирилась с ее существованием. И решила для себя, что раз уж они разведутся, то в принципе никаких преград у меня нет. Тем более, что на развод подала она.

Я не знала, как себя вести и как к нему относиться. С одной стороны, он очень искренне рассказывал, а с другой мне самой хотелось в это верить.

Приближался день икс, и я должна была вылетать в Турцию. Я договорилась с Хасаном о том, что я просто приеду на неделю, мы погуляем по Стамбулу и повеселимся. А домой к нему я поеду только тогда, когда они разведутся. Он согласился.

27 числа мой паспорт был не готов. И эту печальную новость я ему сообщила почти в слезах. Он расстроился. Но к вечеру позвонил и сказал, что этот новый год мы проведем вместе не смотря ни на что и это будет символом нашей новой жизни.

Где и как? Конечно же в Сочи. Давай, всего хорошего. Встретимся там завтра! Беги за билетами! Не скучай!

по пробкам с одного аэропорта в другой... и вот теперь еду обратно в Сабиху. Оттуда через пять часов мой самолет в Краснодар. Так что ты меня жди в Краснодаре, ты не голодная?»

Епт!! Да что это? Он издевается? Или это такая ирония судьбы? Чисто поржать? И тут на телефон приходит смс, та самая, запоздалая.

Я вышла на табло с расписанием, но ничего там не нашла. Пришлось идти на кассу, отстоять очередь и пререкаться с кассиршей, которая еще не переросла совок.

«Девушка, я вам объясняю, что до Краснодара есть электричка утром! Что вы от меня еще хотите? Идите на автовокзал, может есть автобус. Мое тело содрогнулось при воспоминании об умирающем от туберкулеза и запора икарусе. Нееет! Неет! Тогда я стала ее мучить вопросами не про один поезд, а про два или три. Она мне дала какую-то сложную схему в два пересадки. И я почти согласилась.

14

Когда я почти согласилась сделать решительный шаг в сторону кассы, ко мне подошла одна женщина и спросила – «Ты же в Краснодар хочешь? С четвертого пути через 15 мин поезд отъезжает, попросись к проводнице, она за деньги возьмет. Беги, вижу, тебе срочно надо. А этих стерв не слушай, недое\$ные они». У меня пропал дар речи. Услышать такое хлесткое словечко от божьего одуванчика в вязаном кардигане... как-то неожиданно. И пока она наблюдала за моей реакцией, добавила: «или пере%ные. Я на ж/д 47 лет отпахала, каждую собаку здесь знаю, и все поезда наизусть. Беги, не опоздай».

Я рванулась к поезду, проводница попросила билет. Я смущенно сказала, что нету. Приготовившись к позору и прилюдному унижению, я вжала голову в плечи. Она уверенно взяла меня за руку и быстро направила к двери: «Иди в мое купе и жди». Я проскользнула, как вор. И села на твердую, обитую коричневым дермантином, койку. А деньги? – думала я. А если она заломит сейчас сумму, а потом выкинет меня нафиг в лесу, если я ей не дам?

Поезд тронулся и через несколько минут и ко мне заглянуло румяное, с лоснящимися щеками, лицо проводницы. «Ну, че, нормально там тебе? До Краснодара? Я с тебя тыщу возьму сразу, ты уж не обессудь. И она протянула руку с растопыренными пальцами. Пока я шарила по карманам, борясь с жабой, пугая ее волками и лесными маньяками, моя рука нащупала две пятисотки и вручила их моей спасительнице. Словно бывалый фокусник, она съела эти бумажки пальцами и, хмыкнув, закрыла дверь. Щелкнул замок. И в моей голове стал крутиться фильм про злую милицию, которая вытаскивает меня зашкирку из вагона и ведет в обезьянник. Там бьют, отбирают все деньги, выбивают вместе с зубами пароль карточки. И стало страшно. Я пыталась повернуть мысли в другое русло. Но они никак не уходили. Темнота за окном сгущала мои фантазии и замешивала из них какой-то жуткий боевик. А тем временем, поезд спокойно бежал по рельсам. Я думала, а что значит, «возьму сразу»? Потом тоже возьмет? Это как аттракцион со слоном – покатаь бесплатно, а вот слезть 50 баксов?

За дверью послышались мужские голоса, которые требовали у пассажиров предъявить билет и паспорт. Я замерла. Через какое-то время в дверь постучали. Я думала, как лох, мож открыть. Но потом услышала голос проводницы.

«Там пусто, командир, я закрываю, а то, знаешь, народ на руку нечистый. Подотрешь салфеткой ж\$пу и ту сопрут. Ой, блин, куда ж я этот ключ дела?» «Ладно, ладно – базили голоса, – ты Любка, баба умная. И на том спасибо»

Снова щелкнула дверь. Проводница вздохнула и вошла. «Вот так и живем. Баш на баш. Пришлось отвалить им с твоей тыщщи. (Моя жаба заерзала) Иначе б вынесли тебя под белые рученьки. Ну, че, едешь? Отдыхай. Расслабься. У меня тут водки полные закрома, смотри, не высывайся. Гы гы))

Поезд приближался к месту назначения. Вечер давно уже сменил маску на ночь. Вокзал и аэропорт в Краснодаре в разных концах города, поэтому, я раздумывала, как бы мне добраться и подешевле. Но судьба неумолимо мне указывала на такси. И в такси я рассталась с еще одной 500-ной бумажкой. Самолет должен был прилететь в два ночи. У меня было немножко времени для себя. Я зашла в туалет, чтобы привести себя в порядок и накраситься.

Аэропорт был очень приветлив и светел. Я сидела на лавочке и теребила телефон. Через несколько минут мне на телефон пришла смс. Я читала и не верила своим глазам. Перечитала и к горлу подкатывал твердый и прогорклый комок обиды и бессилия. На глаза накатывались слезы.

«Не езжай сюда! Оставайся в своей России! Не смей здесь показываться! Оставь моего мужа в покое. Он врёт тебе. Мы не разводимся. У нас прекрасная семья и двое детей. И они уже ненавидят тебя. Не ломай мне семью и живи своей жизнью. Не лезь в чужую семью!»

15

Меня стало подташнивать. Я перечитала смску несколько раз, английский язык, четкие предложения. Как ее воспринимать? Это угрозы, мольба, страх? Что это за сообщение? Я позвонила Хасану. Телефон был вне зоны. И я осталась сидеть и пялится на светящийся экран. Через несколько минут пришло еще одно смс: «Ты падшая женщина. У тебя нет ни стыда, ни совести. Сунешься сюда, я тебя закопаю по частям. Не смей приезжать, слышишь? Поняла меня? Русская бл&/дь. Честное слово. Эта смс заставила бы меня вжаться в пол. Если бы в ней не было последней фразы.

Русская бл&^/...

Она стала волчком крутиться в голове, собирая за собой воронку из ярости. Не знаю, может школьные уроки патриотизма, может присяга дедушке Ленину и значок октябренка... но эта фраза расправила мне грудь, и я как Халк, стала воплощением злости и гнева.

Меня можно обидеть, со мной можно спорить, можно меня просить, пристыдить, поругать... Но оскорблять меня нельзя. У меня слетают предохранители и сносит разум. Мне очень хотелось написать ей кучу гадостей в ответ, оправдаться, выглядеть достойно. Но я с сожалением поняла, что между нами лежит языковая пропасть и мне просто не докричаться. Мой английский нуждался в прокачке, к тому же я не была уверена, что, если вдруг я выдам ей хартию на ее сущность, она сможет ее правильно перевести. Поэтому первым делом я усилием воли стала охлаждать свою голову до полного восстановления рассудка. Ненависть еще туманными облаками лежала над мозгом, а вулкан, который должен был разразиться губительной лавой, выдал успокоительное колечко дыма. Я собралась мыслями. И написала ответ. Осознанно, с холодным сердцем и абсолютным отсутствием чувств стала щелкать клавишами. «Переживать за свою семью надо было раньше. Расслабь булки, хранительница очага – я никуда не еду. Остаюсь в своей б&*ской России. Но обещаю, я проведу лучшие ночи в своей жизни с твоим супругом, такие, какие может устроить только настоящая русская бл\$/*».

Отправив это сообщение мне вдруг стало весело. Меня захватил такой кураж и азарт! Я погружалась в мечты о казни, мести, и они были настолько сладкими, что я не заметила, как пролетело время. По пути к встречающим, я рассуждала так: допустим, Хасан врет, они живут вместе и мне пишет отчаявшаяся женщина. Понятно. Ей больно и обидно. Но оскорблять-то зачем? И я написала еще одно смс: «Поняла, с&^а?» и долго думала отправлять или нет. А потом пожалела. Вот сейчас я ничем не отличаюсь от нее. А с Хасаном разберемся по его приезду.

Объявили посадку. И я вышла на улицу.

16

Подтаявший снег на асфальте превратился в кучи серого каменного льда. Ночь неприветливо хмурилась. По стенам здания гулял пронизывающий ветер. Встречающих было много, все они стояли и непринужденно болтали, периодически вытягивали шеи из пуховиков, поглядывали на двери. Из дверей горстями высыпались пассажиры, разомлевшие от тепла и словно птенцы, ежились, недовольно застегивая куртки, поднимая воротники и натягивая шапки.

Хасан вышел, огляделся и, заметив меня, легкой походкой направился в мою сторону.

На мгновение я забыла про смс, и шагнула ему навстречу. Но память назойливо расстелила передо мной полотно с мелодрамой, где несчастная жена обнимает двоих детей и оплакивает папу. И настроение моментально скатилось в пропасть. Не сумев совладать с чувствами, я очень холодно с ним поздоровалась и ответила на объятия лапшевидным скручиванием.

Он продолжал улыбаться, сжимать мою руку, говорить про судьбу, которую он взял в свои руки, про цель, которую можно достичь, про бессмысленность плаваний по течению. А я сжимала в руке мой телефон и боролась с внезапно накотившими слезами. К сожалению, безуспешно, потому что они катились уже огромными бусинами по красным и обветренным от мороза и ветра щекам.

Он воспринял их как доказательство тонкой душевной организации и пылкости чувств. Мы сели в такси. Ночной город был готов к новому году, волшебным подмигивал из окон домов и будоражил фантазию предновогодними огнями.

Конечно долго в себе такую бомбу я носить не смогла. И со словами, что у меня для него сюрприз, выкатила стенд с смсками, и прицепом к нему свои вопросы и анализ несостыковки его слов с происходящим.

Он внимательно все изучил. Взял телефон, и набрал ее номер. Ткнул пальцем в громкоговоритель и начал разговор. По-английски. Она упорно отвечала на своем, и лишь спрашивала на английском здесь ли я, и если здесь, то она желает мне сдохнуть. Он зло ругался, уже по-турецки, чего-то рычал, хмурил брови. Она гундосила фальцетом, всхлипывала, тянула ноты и не выдала почти ни одной паузы, в которую можно было вбить кол возражений. Поэтому он втыкал свои фразы поверх этого многословного полотна и многозначительно на меня смотрел. Этот странный непонятный мне разговор длился минут семь, а потом он чего-то рыкнул и положил трубку. Телефон ещё пару раз вздрогнул ее звонками. И наконец затих. Он сидел, качая ногой, перебирая пальцами аксессуары на столе. Я сидела и всеми лингвистическими фибрами пыталась угадать, чего они там перетерли. Но через пару минут мне упало смс от нее: «Наталья, прости меня за оскорбление, я была неправа. На самом деле я очень рада за вас. Спасибо тебе, что избавила меня от этого подонка и уroda. Пожалуйста не держи на меня зла. Будьте счастливы»

Боже, какие контрастные чувства! Он был отцом-кормильцем, а сейчас подонок. Плюс благодарность за спасение. чего ей написать: «Всегда, пожалуйста,» «Обращайтесь?» Решила оставить без ответа. Но видимо она хотела высказаться, поэтому мне пришло еще одно смс: «Не хочу тебя пугать, но ты пожалеешь об этом союзе. Он любит меня и всегда будет тебя сравнивать со мной. Он никогда не будет чувствовать к тебе таких чувств. А еще он выкинет тебя, когда наиграется и вернется ко мне, но будет поздно»

Мне повеселело снова и в кишках зашевелился язвительный циник. Но на душе все равно стало гаденько.

Мы пустились с ним в расчистку этой плохোпахнувшей кучи. И вместо долгожданной ночи любви, провели ночь дискуссий про возможность нашего сосуществования при таком раскладе. Он утверждал, что они разводятся, а она просто такой человек, который бросился догонять уходящий поезд и от бесилия стал кидать ему вслед тухлые помидоры.

Просил верить ему и не портить новогоднее настроение. Заснули мы под утро беспокойным и неудобным после долгой разлуки сном. А когда настало утро, Краснодар предстал перед нами голый в серой слякоти с однотипными домами, совершенно неподходящим для романтического настроения, которого и так не было. И мы решили рвануть в Сочи в наш отель. Дико хотелось спать.

17

Приехав на место, меня насторожил один момент. Хасан постоянно тревожился из-за денег и спрашивал меня, достаточно ли я взяла с собой, чтобы мы могли перекантоваться пару дней, потому что ему на карту еще не перечислил один клиент и, возможно сегодня не сможет это сделать.

И на очередном подобном вопросе мое жабье дерево расцвело махровыми цветами. Что??? Проводить время с мужчиной, наполовину чужим, который якобы без памяти влюблен и не позаботился о деньгах? И за это сомнительное удовольствие еще и самой платить? Свои кровные? Я к такой любви пока не готовая. Втроене испортить о себе впечатление – это слишком для моего несозревшего чувства. Как я потом буду на себя в зеркало смотреть? Сама дала, сама же расплатилась? Нет, товарищ. Какой-то ты скользкий на этот раз. Выкручивайся сам. Как раз и посмотрим, что вылезет из тебя в стрессовой ситуации.

Я объявила печально, что денег взяла немного и почти все их потратила в разъездах туда-сюда, что, собственно, было относительной правдой. Он, вопреки моим ожиданиям, не впал в истерику, не стал трясти меня как мешок с мукой, не стал обвинять в расточительности и неразумности и даже не спросил, на что именно я потратила деньги, которые он давеча прислал. Он мне поверил. И мне стало немного стыдно.

В номере он засел за телефон и стал звонить. Я легла спать, но украдкой подглядывала. Оценивала, сколько процентов театральности было в его речах. Но чем больше я смотрела на него, на его манеру разговаривать, слушала интонацию, тем больше жалела, что не знала язык, могла бы насладиться всей полнотой этого зрелища. Ведь, несмотря на то, что я ни слова не понимала ни по-турецки, ни по-курдски, от его предложений веяло такой всепоглощающей энергетикой, что на том конце точно судорожно шарили по карманам или бежали к банкомату. Заметив мой взгляд-радар, он сделал паузу, объяснив, что этот мужчина должен был ему перевести за какую-то деталь почти пять тысяч долларов. Потом он позвонил еще нескольким и разговаривал как лев, смеясь и рыча. И это было потрясающее зрелище. Я вдруг почувствовала себя такой ничтожной и мелочной... поверить в то, что у него почти нет жены, это нормально, но поверить в то, что у мужчины в расцвете сил и гормонов нет денег, это оказалось выше моих сил... я проваливалась в сон.

Он поговорил еще с несколькими товарищами. И удовлетворенный, сказал. Если Аллах любит нас, то мы не останемся без денег. Ну а если нет, то пусть это станет нам уроком. А я думала, что у этого Аллаха, милости не добьешься. Слишком много препятствий он воздвиг для нашей встречи. Поэтому отсутствие денег – это тоже будет испытанием. Готова ли я к нему? Наверное, нет. Я грустно представляла, как все мои друзья сидят за накрытыми столами с горами салатов, елками, телевизорами. Как они радуются, открывая подарки. А я... а я как лох с неоформленным в сердце милым, в условном шалаше. Что? Вот так просто провести Новый Год без шампанского? Без поздравлений? И пока я засыпала, приняла решение, что так и быть, за банкет в отеле заплачу. Потому что, кааааак это таааак?!? Не отпраздновать Новый Год? А еще думала, как это грустно, не получить подарка на такой важный праздник от молодого человека. Как это унижительно для самооценки.

Не знаю сколько я проспала.

Сквозь сон я слышала, как он зашел в душ, а потом оделся и вышел из номера. Мой мозг жевал это событие с сонным энтузиазмом. Куда ушел? Покурить? Он не курит... попить чай? Сомнительно. Может пошел договариваться об отсрочке платежа? Не убедительно. Куда он вышел? Поговорить по телефону? По телефону? Опять с ней? Это он мне опять за спиной

у меня чего-то мутит? Куда он вышел, один с ног до головы иностранный, без копейки в кармане. Это же лакомый кусочек для местных лохотронщиков! Хотя им с деньгами больше нравятся...

Эти тревожные мысли меня разбудили. И я уже сидела на кровати, филином оглядываясь во все стороны. Тут меня постигла мысль, которая молнией осветила реальность. Я открыла шкаф – там была только моя сумка. От его фотоаппарата и рюкзака не осталось и следа. Я заглянула в ванну. Пошарила глазами по номеру.

Я не верила, что он сбежал, вот так запросто. Успела поругать себя за прижимистость, на телефон он не отвечал. И мне стало не по себе. Стала прикидывать, хватит ли мне денег на неделю в отеле, потому что билет на поезд был через 5 дней. Я спустилась на ресепшн, мне сказали, что видели его, как он вышел. Нет, ничего не сказал, да, вроде с рюкзаком. И я с грустью поняла, что скорее всего мне придётся поменять билет до дому на завтра. Чувства растекалась ядом, я поняла, что он сбежал. Наверное, я перегнула палку и ему стало стыдно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.